

DOI 10.15826/izv2.2018.20.3.045

УДК 94(470)“1917/1922” + 394.26 + 82-94

С. Б. Ульянова

*Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия*

«БЫТ СЛОМАН»: ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОСУГОВОЙ СФЕРЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ОТРАЖЕНИИ РАННЕСОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Статья посвящена истории досуга в годы Гражданской войны. Автор анализирует значение художественной литературы 1920-х гг. как источника для изучения бытовой повседневности. Исследование основано на методологических подходах истории досуга как составной части истории повседневности. Представлен историографический обзор истории повседневности в период Гражданской войны. Выделены основные темы: материальное существование, условия жизни обывателей; изменение пространственно-временных характеристик повседневности; изучение эксцессов, патологий, насилия и т. п. В статье анализируются произведения А. Мариенгофа, А. Н. Толстого, Н. Ляшко и других современников и участников Гражданской войны, отразивших в художественной форме свой опыт. Использование художественной литературы как исторического источника позволяет проследить разрушение канонов повседневной жизни, оценить стремительную архаизацию досуговых практик, распространение девиантных форм досуга и пр. Показано, что важнейшим условием эффективного использования литературных текстов в исторических исследованиях является их изучение в широком историографическом и социальном контексте.

Рассматриваются факторы, способствовавшие распространению девиантных досуговых практик (наркомании, азартных игр и т. п.) в период Гражданской войны. Анализируется влияние постреволюционных социально-политических трансформаций на повседневную жизнь горожан. Общая радикализация в годы революции и Гражданской войны привела к коренным изменениям в повседневной жизни советского человека, обусловила, среди прочего, модификацию досуговых моделей и практик. Распространение девиантных досуговых практик в этот период было связано с неустойчивостью существования, распадом так называемых «сильных связей» (семья, производственный коллектив). Однако в 1918–1922 гг. не произошло качественного сдвига в распространении девиантных форм досуга. Имело место лишь некоторое перераспределение времени между различными видами асоциального поведения, упрощение потребляемых ресурсов и изменение городской топографии девиантного досуга.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Гражданская война в России 1917–1922 гг.; история досуга; девиантный досуг; алкоголь; наркотики; азартные игры; художественная литература как исторический источник.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-31-00017-ОГН «Девиантный досуг городского населения Советской России в 1920-е гг.: модели, практики, институционализация»).

Ц и т и р о в а н и е: Ульянова С. Б. «Быт сломан»: трансформация досуговой сферы в годы Гражданской войны в отражении раннесоветской литературы // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 59–70.

Поступила в редакцию 26.06.2018

Принята к печати 09.07.2018

Svetlana B. Ulyanova

*Peter the Great St Petersburg Polytechnic University
St Petersburg, Russia*

**“EVERYDAY LIFE IS BROKEN”:
EARLY SOVIET LITERATURE ABOUT TRANSFORMATIONS
IN THE SPHERE OF LEISURE DURING THE CIVIL WAR**

This article considers the history of leisure during the Civil War in Russia. The author analyses the significance of the Soviet literature of the 1920s as a historical source for the study of everyday life. The author relies on methodological approaches of leisure history as a part of *Alltagsgeschichte* and makes a historiographical review a number of everyday life issues, i.e. the living conditions; changes in the chronotope of post-revolutionary leisure; studying of violence, different excesses, etc. The analysis of changes in the field of leisure is based on works of fiction of some contemporaries and participants of the Civil War (A. Marienhof, A. Tolstoy, N. Lyashko, etc.). The author formulates an essential condition for the effective use of literary texts in historical research which means studying them in a broader historiographical and social context. The paper examines various factors underlying the spreading of deviant leisure practices (drug abuse, gambling, etc.) in the period of the Civil War, the impact of the post-revolutionary socio-political transformation on the everyday lives of citizens. The overall radicalisation during the Revolution and the Civil War profoundly changed people's behaviour patterns and, among others, their leisure models. The fragility of existence, the disintegration of “strong ties” (in families and at work) contributed to the spreading of deviant leisure activities. However, there was no qualitative shift in traditional leisure culture. At the same time, it is possible to observe a reallocation of time among different types of antisocial behavior, a reduced number of resources and changing urban topography of deviant leisure between 1918 and 1922.

К e y w o r d s: Civil War in Russia; history of leisure; deviant leisure; alcohol; drugs; gambling; fiction as a historical source.

Acknowledgements

The study is supported by the *Russian Foundation for Basic Research* (project 16-31-00017-OGN “Deviant Leisure of the Urban Population of Soviet Russia in the 1920s: Models, Practices, Institutionalisation”).

C i t a t i o n: Ulyanova, S. B. (2018). “Byt sloman”: Transformatsiya dosugovoy sfery v gody Grazhdanskoy voyny v otrazhenii rannesovetskoj literatury [“Everyday Life is Broken”: Early Soviet Literature about Transformations in the Sphere of Leisure

during the Civil War]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 3 (178), 59–70.

Submitted on 26 June, 2018

Accepted on 09 July, 2018

История досуга как составная часть истории повседневности [Пушкарева; Людтке; Фицпатрик] в последние годы стала одной из самых заметных историографических новаций. Опираясь на методологические разработки социологии и антропологии досуга [Rojek; Stebbins; Сидорчук; Соколовский], историки обращаются к изучению его различных аспектов — отдыха (*recreation*), развлечения (*entertainment*) или свободного времяпрепровождения (*pastime*) [Gorsuch; Neuberger; Рольф; Андреева; Ходнев; Максютин; Мальгин; Хмельницкая; Хлынина; Тарасенко]. Исследование досуга способствует пониманию системы ценностей, жизненных установок, самоидентификации человека, того, что можно назвать стилем мировосприятия. Впечатления, полученные в ходе досуговых практик, трансформируясь в идеи, установки, стереотипы, способны стать регуляторами личного поведения и общения человека.

В изучении повседневности Гражданской войны можно выделить две основные темы. Во-первых, историков интересует материальное существование человека, оказавшегося в экстремальных условиях. Неслучайно новаторская монография И. В. Нарского, посвященная этому периоду, получила название «Жизнь в катастрофе» [Нарский, 2001]. Историк отметил постепенное привыкание жителей городов и деревень к бедности, указал на выработку своеобразных «техник борьбы за выживание» [Там же, с. 560–561]. Другие исследователи также обращают внимание на особенности жизни населения в условиях продовольственного и топливного кризисов, разрушения финансовой системы, отсутствия квалифицированной медицины и пр. [Ильюхов; Давыдов; Петроград на переломе эпох].

Серьезной трансформации в рассматриваемый период подверглась городская среда: улицы не освещались и не убирались, городской транспорт практически не работал. В домах не работали водопровод и канализация, не хватало топлива для минимального обогрева помещений [Нарский, 2007, с. 181–183]. Жизнь в холодных, грязных, перенаселенных жилищах лишила горожан уютного, защищенного частного пространства, в котором можно было бы укрыться от напастей внешнего мира. Иными словами, быт был «сломан». Дополнительным осложняющим фактором для обывателя в 1918–1922 гг. были военные действия белых и красных армий, вооруженные восстания, террор — все то, что составляет суть и основу гражданской войны.

Другая группа сюжетов, получившая широкое распространение в современной историографии, — это изучение эксцессов, патологий, насилия и т. п. Изначально эти темы были характерны для западной историографии. Как отметила О. С. Поршнева, с середины 1990-х гг. ведущее место в рамках антропологического поворота стала занимать тема насилия, его проявлений в мирное и военное

время, в условиях кризисов и революционных потрясений [Поршнева, с. 51]. Позже, вслед за В. П. Булдаковым, открывшим эту тему для отечественной историографии, и российские историки стали уделять много внимания разрушительному воздействию гражданской войны на человека [Булдаков; Морозова]. Гражданская война в их работах предстает как эпоха всеобщего одичания и распространения девиантных форм поведения: «Всякая революция — как и любая экстремальная ситуация — обнажает крайние стороны человеческой природы. Наряду с выявлением лучших людских качеств революция демонстрирует всю гамму психопатологии массового сознания» [Волобуев, Булдаков, с. 35]. Исследователи обращают внимание на невероятную жестокость всех сторон конфликта, широкое распространение насилия, будничное отношение к смерти и пр. [Морозова, с. 225–226].

В Гражданскую войну было вовлечено множество неуравновешенных людей. Грабежи, убийства, сексуальное насилие получили широчайшее распространение. Исследователи отмечают иррациональную жестокость многих событий. Как пишет У. Розенберг: «Где бы ни шла борьба между красными, белыми, “зелеными”, “черными” и течениями промежуточных оттенков, она была невообразимо жестокой, безжалостной, лишенной всяких нормативных моральных ограничений и “зверской” в самом банальном смысле этого слова» [Розенберг, с. 35].

Оба обстоятельства, отмечаемые в историографии, — материальные лишения и распространение насилия — сыграли существенную роль в трансформации досуговой сферы российского общества. Отметим, что досуговая культура, характерная для индустриального общества, начала активно формироваться в России на рубеже XIX и XX вв. В то же время в различных слоях городского населения (прежде всего, в пролетарской среде) еще не сложились устойчивые формы культурного досуга, преобладала традиция, «импортированная» из деревни.

Общая радикализация в период революции и Гражданской войны привела к коренным изменениям в повседневной жизни советского человека, обусловила, среди прочего, модификацию досуговых моделей и практик. Вполне уместен вопрос — а сохранился ли досуг, понимаемый как рекреация, развлечение или свободное времяпрепровождение, в обществе, члены которого были заняты истреблением друг друга или поисками средств к физическому выживанию? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, утвердителен. Имело место лишь перераспределение времени между различными видами досуга, упрощение потребляемых ресурсов и изменение его пространственных характеристик.

Широкое применение историко-антропологических подходов к изучению досуга обуславливает особое внимание исследователей к эго-источникам [Письма во власть..., 1998; 2005; Голоса из провинции; Оплаканская; Шекшеев; Степун]. Записки, «письма во власть», автобиографии, дневники, мемуары и т. п. отражают восприятие обществом перемен в сфере досуга, быта в целом. Эти источники носят индивидуализированный характер, дают представление о повседневной жизни, выражают личностное отношение к окружающей действительности.

К этой группе источников примыкает и художественная литература. Именно она, не претендуя на документальную достоверность в описании тех или иных исторических событий и персонажей, позволяет проникнуть в социальную среду, в которой жил автор, дать читателю «образ эпохи» [Миронец; Могильнер; История и литература].

В произведениях М. А. Булгакова, Ю. К. Олеси, И. Эренбурга, Н. А. Островского, В. Шишкова и др. отразились различные практики и модели досуга, как «культурного» (посещение театра и кинематографа, участие в официальных праздниках, клубная работа и пр.), так и девиантного (пьянство, наркомания, хулиганство, азартные игры и др.) [Булгаков; Олеся; Эренбург; Островский; Шишков].

На наш взгляд, большую ценность имеют произведения художественной литературы (причем принадлежащие перу не только писателей «первого ряда»), созданные непосредственно во время и сразу после Гражданской войны. Рассмотренные в широком социально-историческом контексте, они позволяют оценить то, какие досуговые практики были значимы для людей изучаемой эпохи, и как они оценивали происходившие трансформации.

Прежде всего, досуговая сфера современности, «дрожащий под парами котел», стоит между двумя мирами — прошлым (реальным и воображаемым) и будущим. Именно они задают ориентиры для оценки настоящего. Например, в рассказе «Железная тишина» Н. Ляшко (1920) мрачная картина заводского запустения рифмуется с воспоминанием о фабричных праздниках: «Было празднично от женских и детских голосов, улыбок и нарядов. Кузнецы водили по мастерской жен, невест, детей и показывали им свои горна и наковальни» [Ляшко, 1920, с. 16]. На этом фоне современнику заметнее кажутся сдвиги в повседневности:

Чудеса выросли на ужасах, ужасы – на чудесах. Перечисление перемен заняло бы тысячи страниц, а описание их — миллионы страниц. Неожиданные боли и радости, пустоты и глубины, приспособнические увертки, душевные крахи, трагедии разнотонного характера бросаются в глаза на каждом шагу, при воспоминании о любом предмете, игравшем в общественной жизни какую-либо роль. Вот уцелевшая вывеска ресторана и встает туча вопросов: что в нем теперь? где бритые «человеки»? а хозяин? а горничные? а хор? а кокотки? и т. д. и т. п. А Хитровка? а реклама? а газетчики? а владельцы магазинчиков? а... и пр. и пр. и пр. Все что-то претерпело, во что-то превратилось, куда-то юркнуло, где-то устроится, перекрашивается, принаравливает свое тихое нутро к нетихому гулу... Хуже ему или лучше? Но с ним что-то произошло [Ляшко, 1921, с. 29].

По выражению Н. Ляшко, «быт сломан», «быт контр-революционен» [Там же, с. 30]. Писатели много внимания уделяют катастрофическим изменениям повседневности, погружая читателя в атмосферу тягостного физического выживания:

Заповеди счастья:

1. Помни о печке. Сложи каменную. Не забудь о дымоходе, полюби дрова, знай смысл полена. Если нет дыму и тепло, то ты в преддверии.

II. Ешь. Продавай штаны, женину юбку, книги, старые подсвечники и этажерку, только не ослабевай, иначе уж не встанешь.

III. Спи, или ты не выдержишь. Но выдержать ты можешь, должен. Ведь другие же выдерживают, да и мудрость, правда, уж не так огромна [Зайцев].

Что же касается досуговых практик, то в художественной литературе гражданская война предстает временем, когда, безусловно, преобладали их девиантные виды. Герои литературных произведений пьянствуют, несмотря на «сухой закон», как правило, употребляя различные алкогольные суррогаты. В повести С. Григорьева «Казарма» описан процесс употребления популярной в городах «ханжи» (напиток на основе денатурированного спирта, лака или политуры):

«Теперь мы выпьем ханжи?» — «Я не пью». — «Я знаю!» Он достает из корзинки бутылку квасу и большой флакон из-под вежеталя, полный фиолетового спирта. Откупорил квас, прилил туда денатурата, взболтнул, прижав перстом. Из бутылки фонтаном брызнуло прямо мне в лицо вонючей ханжой. Отираюсь смиренно. Он наливает в кружку, пьет и мучительно кричит. Долго кашляет и бранится. Повеселел. — «Что, хорошо?» — «Не хвалю!» — «Рвет с нее?» — «Всяко бывает!» [Григорьев, с. 120].

Основным источником нелегального алкоголя в годы Гражданской войны было крестьянское производство самогона [Алкоголизм в художественной литературе]. В литературе довольно часто встречаются описания «пьяной» деревни:

Всю неделю деревня гуляла. Друг у дружки гостевали. Пили ведрами самогонку. Катались по нижней улице. В обнимку по двое, по трое и кучками ходили по деревне и нескладными пьяными голосами пели с горькими перехватами, пели свои горькие, мужицкие песни, в которых слышался и глухой стон темных, забитых деревень и неизбежная, неразмыканная, мертвая русская тоска. И далеко за полночь пугливую тишину деревни будили пьяные крики и брех глупых деревенских собак [Веселый, 1921, с. 69].

По мнению Т. А. Павловой, высшей точки потребление суррогатов и самогона достигает в период окончания Гражданской войны и перехода к нэпу: «Нарастающий вал кровавой, изощренной, часто бессмысленной жестокости в немалой мере был обусловлен массовым и систематическим отравлением людей плохо очищенным алкоголем. Потребление его растормаживало низшие инстинкты, страсти и влечения, отнимало способность критически оценивать свое поведение и объективную ситуацию, рождало импульсивность и неуправляемость. В свою очередь состояние абстиненции (похмельный синдром) множило чувства гнева, раздражения, озлобленности, стремление выместить на беззащитных людях любого класса и социального статуса» [Павлова, с. 173].

Пьянствовали и рабочие, и солдаты, и матросы. Те же, кого принято относить к так называемым «бывшим», в романах и рассказах предпочитали наркотики, прежде всего, кокаин. Таков, например, «пропитанный эфиром, кокаином и всякой житейской пылью» генерал Гвоздев из «Записных книжек» А. Аросева [Аросев, с. 96]. Таковы «бывшие журналисты, литературные спекулянты, бойкие юноши, легко и ловко приспособляющиеся к смутному времени, девицы,

отравленные скукой и кокаином», мельком упомянутые в романе А. Н. Толстого «Хождение по мукам» [Толстой, 1972, с. 427]. Б. Пильняк в повести «Иван Москва» писал:

В притонах Цветного бульвара, Страстной площади, Тверских-Ямских, Смоленского рынка, Серпуховской, Таганки, Сокольников, Петровского парка – или просто в притонах на тайных квартирах, в китайских прачечных, в цыганских чайных – собирались люди, чтобы пить алкоголь, курить анашу и опий, нюхать эфир и кокаин, коллективно впрыскивать себе морфий и совокупляться [Пильняк, с. 37].

Реалии войны нередко приводили к экстравагантным сочетаниям алкоголя (спирта) и кокаина, причем этой адской смесью «грешили» как отрицательные, так и положительные герои литературы [Мариенгоф; Толстой, 1975; Зазубрин].

Во многих литературных произведениях гражданская война предстает временем невиданной сексуальной эмансипации, азарта [Веселый, 1986; Мариенгоф]¹. При этом в беллетристике практически не видны попытки советской власти организовать культурный досуг трудящихся. Между тем, несмотря на трудности военного времени, период 1917–1922 гг. отмечен интенсивными поисками новой досуговой культуры, основанной на идеях построения нового общества и воспитания нового человека, с одной стороны, и на криминализации девиантных форм досуга – с другой [Плаггенборг; Хоффманн]. Власть предлагает городскому населению новые праздники. Повышается доступность кинематографа, театра и пр. В силу вышеописанных материальных и бытовых трудностей пространство досуга сузилось, однако говорить о его полном исчезновении не приходится.

Художественная литература начала 1920-х гг. отразила непосредственный опыт переживания гражданской войны и связанных с нею катастрофических изменений повседневности, сохранила «воспоминание о недавнем прошедшем», когда впечатления еще свежи, а пережитые ужасы – уже в прошлом. Обращение к ней как к историческому источнику позволяет понять, что в трансформациях досуговой сферы было наиболее значимым для современников, почему девиантный досуг, который был и до революции, и в годы нэпа, воспринимается именно как атрибут гражданской войны и присущей ей разнузданности.

---

¹ Как отметила О. М. Морозова, в среде белых офицеров «психологическое напряжение снималось пьянством и азартными играми. К картежной игре толкали напряжение войны и перманентное безденежье. Первоначально движимые алчностью офицеры привыкали заполнять этим досуг. Затем многие становились рабами карт. Начальство пыталось бороться, сажая замеченных в игре под арест. Однако на фронте, особенно во время затишья, никогда не забывали о картах и вели игру на деньги. Популярностью пользовался каторжный преферанс, или терц, требовавший особой концентрации внимания. Безусловно, он позволял выключаться из реальности. Такое явление, как карточная игра, особенно после выдачи жалования, первоначально существовало и в красноармейских частях, но затем она была запрещена специальным приказом Л. Д. Троцкого, что существенно ограничило ее распространение в РККА» [Морозова, с. 264–265].

Источники

Алкоголизм в художественной литературе : хрестоматия / сост. А. С. Берлянд. М. ; Л. : Гос. мед. изд-во, 1930.

Аросев А. Октябрьский рассвет // Красная новь. 1921. № 4. С. 86–98.

Булгаков М. А. Белая гвардия // Булгаков М. А. Белая гвардия; Жизнь господина де Мольера; Рассказы. Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1987. С. 5–245.

Веселый А. В деревне на масленице // Красная новь. 1921. № 4. С. 69–74.

Веселый А. Реки огненные [Электронный ресурс] // Живая вода. Советский рассказ 20-х годов. М. : Моск. рабочий, 1986. URL: <http://coollib.com/b/174801/read> (дата обращения: 14.05.2016).

Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1917–1929 годах : сб. документов. Ставрополь : Комитет Ставр. края по делам архивов, 2009.

Григорьев С. Казарма // Круг : альманах артели писателей. 1925. Кн. 4. С. 117–197.

Зазубрин В. Я. Щенка [Электронный ресурс] // Зазубрин В. Я. Общежитие : сб. Новосибирск : Кн. изд-во, 1990. URL: https://royallib.com/book/zazubrin_v/shchepka.html (дата обращения: 15.02.2017).

Зайцев Б. Белый свет [Электронный ресурс] // Зайцев Б. Собр. соч. : в 5 т. Т. 2. М. : Рус. книга, 1999. URL: http://az.lib.ru/z/zajcew_b_k/text_1921_belyj_svet.shtml (дата обращения: 28.05.2018).

Ляшко Н. Железная тишина // Кузница. 1920. № 2. С. 15–18.

Ляшко Н. О быте и литературе переходного времени // Кузница. 1921. № 8. С. 29–34.

Мариенгоф А. Циники. М. : Современник, 1990.

Олеша Ю. К. Зависть // Олеша Ю. К. Заговор чувств : Романы. Рассказы. Пьесы. Статьи. Воспоминания. Ни дня без строчки. СПб. : Кристалл, 1999. С. 5–112.

Островский Н. А. Как закалялась сталь. М. : Молодая гвардия, 1982.

Пильняк Б. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. М. : Терра, 2003.

Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 — май 1921 г.) : сб. документов / сост. и ред. В. И. Шишкин. 2-е изд., расшир. и доп. Новосибирск : Автограф, 2015.

Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М. : РОССПЭН, 1998.

Стетун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. 2-е изд., испр. СПб. : Алетей, 2000.

Толстой А. Н. Хожение по мукам. М. : Худ. лит., 1972.

Толстой А. Н. Гадюка // Советский рассказ. Т. 1. М. : Худ. лит., 1975. С. 125–158.

Шишков В. Спектакль в селе Огрызове // Советский рассказ. Т. 1. М. : Худ. лит., 1975. С. 41–54.

Эренбург И. Рвач. Одесса : Светоч, 1927.

Исследования

Андреева С. В. Феномен досуга : история и современность // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 3. С. 42–45.

Булдаков В. П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М. : РОССПЭН, 2010.

Волобуев П. В., Булдаков В. П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопр. истории. 1996. № 5–6. С. 28–38.

Давыдов А. Ю. Мешочники и диктатура в России, 1917–1921 гг. СПб. : Алетей, 2007.

Ильюхов А. А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М. : РОССПЭН, 2010.

История и литература : материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. Ю. В. Кривошеев. СПб. : Культ.-просвет. т-во, 2017.

Людтке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М. : РОССПЭН, 2010.

Максютин Н. Ф. Очерки истории досуга. 2-е изд. Казань : Медицина, 1998.

Мальгин А. В. Русская Ривьера. Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII — начало XX в. Симферополь : СОНАТ, 2004.

Миронец Н. И. Революционная поэзия Октября и гражданской войны как исторический источник. Киев : Изд-во при КГУ ИО «Высшая школа», 1988.

Могильнер М. Б. Художественная литература как источник по истории российской радикальной интеллигенции начала XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1998.

Морозова О. М. Антропология гражданской войны. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2012.

Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. М. : РОССПЭН, 2001.

Нарский И. В. Революция и реорганизация пространства (на примере Урала 1917–1922 гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всерос. науч. конф., [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. / [редкол.: В. В. Запарий (гл. ред.) и др.]. Екатеринбург : АМБ, 2007. Т. 2. С. 180–185.

Оплаканская Р. В. Сибирское общество в период гражданской войны (Образ времени в воспоминаниях иностранного легионера) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3. С. 95–101.

Павлова Т. А. Алкоголь и русская революция // Вопр. истории. 2000. № 7. С. 170–173.

Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны / отв. ред. В. А. Шишкин. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000.

Плагиенборг Шт. Революция и культура: культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб. : Журн. «Нева», 2000.

Поршнева О. С. Человек в условиях российской Революции 1917 года: основные тенденции и достижения в изучении проблемы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика : сб. науч. тр. / под ред. О. С. Поршневой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 50–64.

Пушкарева Н. Л. История повседневности : предмет и методы // Социальная история : ежегодник. 2007. М. : РОССПЭН, 2007. С. 9–54.

Розенберг У. Революция и контрреволюция: синдром насилия в гражданских войнах России (1918–1920 годы) // Война во время мира: военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917–1923 : сб. ст. / под ред. Р. Герварт и Д. Хорн. М. : Новое лит. обозрение, 2014. С. 35–62.

Рольф М. Советские массовые праздники. М. : РОССПЭН, 2009.

Сидорчук И. В. Социология девиантного поведения и изучение истории досуга в России 1920-х гг. // Научный диалог: вопросы философии, социологии, истории, политологии : сб. науч. тр. М. : Общественная наука, 2017. С. 13–15.

Соколовский С. В. Российская антропология: современная проблематика и дисциплинарное устройство // Этнометодология : проблемы, подходы, концепции. Вып. 19 : сб. ст. М. : Наследие ММК, 2015. С. 131–166.

Тарасенко В. Н. Досуг периода нэпа в постсоветской историографии (предварительные итоги исследования) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 4. С. 20–27.

Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М. : РОССПЭН, 2001.

Хлынина Т. П. Досуг и быт советского человека образца 1920-х гг. в пространстве истории повседневности : опыт одной реконструкции // Проблемы российской истории. 2009. Вып. 9. С. 209–224.

Хмельницкая И. Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX в.: Петербург и Москва. М. : Новый хронограф, 2011.

Ходнев А. С. «Новая» история досуга как исследовательское поле // Ярослав. пед. вестн. 2011. № 1. Т. I (Гуманитарные науки). С. 23–27.

Хоффмани Д. Возращение масс. Модерное государство и советский социализм. 1914–1939. М. : Новое лит. обозрение, 2018.

Шекшеев А. П. «Два мира»: красные и белые в гражданской войне (из воспоминаний участников) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 2. С. 81–86.

Gorsuch A. E. *Youth in revolutionary Russia: enthusiasts, bohemians, delinquents*. Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. Press, 2000

Neuberger J. *Hooliganism: Crime, Culture and power in St. Petersburg, 1900–1914*. Berkeley: Univ. of California Press, 1993.

Rojek C. *Leisure Theory: Retrospect and Prospect* // *Loisir et Société / Society and Leisure*. 1997. Vol. 20. № 2. P. 383–400.

Stebbins R. A. *Casual leisure: a conceptual statement* // *Leisure Studies*. 1997. Vol. 16. P. 17–25.

References

Andreeva, S. V. (2011). Fenomen dosuga: istoriya i sovremennost' [The Phenomenon of Leisure: History and Modernity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 42–45. (In Russian)

Buldakov, V. P. (2010). *Krasnaya smuta: priroda i posledstviya revoliutsionnogo nasiliya* [Red Confusion: The Nature and Consequences of Revolutionary Violence]. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)

Davydov, A. Yu. (2007). *Meshochniki i diktatura v Rossii, 1917–1921 gg.* [Profiteers and Dictatorship in Russia]. St Petersburg: Aleteya. (In Russian)

Fitzpatrick, S. (2001). *Povsednevny stalinizm. Socialnaya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody: gorod* [Everyday Stalinism. The Social History of Soviet Russia in the 1930s: The City]. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)

Gorsuch, A. E. (2000). *Youth in Revolutionary Russia. Enthusiasts, Bohemians, Delinquents*. Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. Press.

Hoffmann, D. (2018). *Vzraschivanie mass. Modernoye gosudarstvo i sovetskiy socialism. 1914–1939* [Cultivating the Masses. Modern State Practices and Soviet Socialism. 1914–1939]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. (In Russian)

Ilyukhov, A. A. (2010). *Kak platili bolsheviki: politika sovetskoy vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* [How Bolsheviks Paid: The Policy of the Soviet Government in the Sphere of Remuneration of Labour in 1917–1941]. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)

Khlynina, T. P. (2009). Dosug i byt sovetskogo cheloveka obraztsa 1920-kh gg. v prostranstve istorii povsednevnosti: opyt odnoy rekonstruktsiyi [Leisure and the Life of a Soviet Man of the 1920s in the History of Everyday Life: The Experience of One Reconstruction]. *Problemy rossiyskoy istorii*, 9, 209–224. (In Russian)

Khmel'nitskaya, I. B. (2011). *Sportivnyye obshchestva i dosug v stolichnom gorode nachala XX veka: Peterburg i Moskva* [Sports Societies and Leisure in the Capital City of the Early 20th Century: St Petersburg and Moscow]. Moscow: Novyy khronograf. (In Russian)

Khodnev, A. S. (2011). "Novaya" istoriya dosuga kak issledovatel'skoye pole [The "New" History of Leisure as a Research Field]. *Yaroslavsky pedagogichesky vestnik*, 1 (1), 23–27. (In Russian)

Krivoshchev, Yu. V. (Ed.). (2017). *Istoriya i literatura* [History and Literature]. St Petersburg: Kulturno-prosvetitel'skoye tovarishchestvo. (In Russian)

Ludtke, A. (2010). *Istoriya povsednevnosti v Germanii: novyye podkhody k izucheniyu truda, voyny i vlasti* [The History of Everyday Life in Germany: New Approaches to the Study of Labour, War and Power]. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)

Maksjutin, N. F. (1998). *Ocherki istorii dosuga* [Essays on the History of Leisure]. Kazan: Meditsina. (In Russian)

Malgin, A. V. (2004). *Russkaya Riviera. Kurorty, turizm i otdykh v Krymu v epokhu Imperii. Konets XVIII – nachalo XX v.* [Russian Riviera. Resorts, Tourism, and Recreation in Crimea in the Era of the Empire. Late 18th – Early 20th Centuries]. Simferopol: SONAT. (In Russian)

Mironets, N. I. (1988). *Revoliutsionnaya poeziya Oktjabrja i grashdanskoy vojny kak istoricheskiy istochnik* [The Revolutionary Poetry of October and the Civil War as a Historical Source]. Kiyev: KGU IO "Vysshaya shkola" Press. (In Russian)

- Mogilner, M. B. (1998). *Khudozhestvennaya literatura kak istochnik po istorii rossiyskoy radikalnoy intelligentsii nachala XX veka* [Fiction as a Source on the History of the Russian Radical Intelligentsia of the Early 20th Century] (doctoral dissertation abstract). Kazan. (In Russian)
- Morozova, O. M. (2012). *Antropologiya grazhdaskoy voyny* [The Anthropology of Civil War]. Rostov-on-Don: YuNTs RAN Press. (In Russian)
- Narsky, I. V. (2001). *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* [Life in a Disaster: The Everyday Life of the Population of the Urals in 1917–1922]. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Narsky, I. V. (2007). *Revolutsiya i reorganizatsiya prostranstva (na primere Urala 1917–1922 gg.* [The Revolution and the Reorganisation of Space (with Reference to the Urals, 1917–1922)]. In V. V. Zaparyi et al. (Eds.), *Ural industrialny. Bakuninskiye chteniya* [The Industrial Urals. Bakunin Readings] (Vol. 2, pp. 180–185). Yekaterinburg: AMB. (In Russian)
- Neuberger, J. (1993). *Hooliganism: Crime, Culture and Power in St. Petersburg, 1900–1914*. Berkeley: Univ. of California Press.
- Oplakanskaya, R. V. (2017). *Sibirskoye obschestvo v period grazhdaskoy vojny (obraz vremeni v vospominaniyakh inostrannogo legionera)* [Siberian Society during the Civil War (the Image of Time in the Memories of a Foreign Legionnaire)]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 3, 95–101. (In Russian)
- Pavlova, T. A. (2000). *Alkohol i russkaya revolyutsiya* [Alcohol and the Russian Revolution]. *Voprosy istorii*, 7, 170–173. (In Russian)
- Plaggenborg, St. (2000). *Revolutsiya i kultura: Kulturnye orientiry v period mezhdu Oktyabrskoy revolyutsiyey i epokhoj stalinizma* [Revolution and Culture: Cultural Landmarks between the October Revolution and the Era of Stalinism]. St Petersburg: Neva. (In Russian)
- Porshneva, O. S. (2016). *Chelovek v usloviyakh rossiyskoy Revolyutsii 1917 goda: osnovnyye tendentsii i dostizheniya v izuchenii problem* [Man in the Russian Revolution of 1917: The Main Trends and Achievements in the Study of the Issue]. In O. S. Porshneva (Ed.), *1917 god v Rossii: sotsialisticheskaya ideya, revolyutsionnaya mifologiya i praktika* [1917 in Russia: The Socialist Idea and Revolutionary Mythology and Practice] (pp. 50–64). Yekaterinburg: Ural University Press. (In Russian)
- Pushkareva, N. L. (2007). *Istoriya povsednevnosti: predmet i metody* [The History of Everyday Life: The Subject and Methods]. *Socialnaya istoriya* [Social History] (pp. 9–54). (In Russian)
- Rojek, C. (1997). *Leisure Theory: Retrospect and Prospect. Loisir et Société / Society and Leisure*, 20, 2, 383–400.
- Rolf, M. (2009). *Sovetskiye massovye prazdniki* [Soviet Mass Holidays]. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Rosenberg, W. (2014). *Revolutsiya i kontrrevolyutsiya: sindrom nasiliya v grazhdanskikh voynakh Rossii (1918–1920 gody)* [Revolution and Counter-revolution: The Syndrome of Violence in the Civil Wars in Russia (1918–1920)]. In *Voyna vo vremya mira: Voyenizirovannyye konflikty posle Pervoy mirovoy voyny. 1917–1923* [War in the Times of Peace: Paramilitary Conflicts after the World War I. 1917–1923] (pp. 35–62). Moscow: NLO. (In Russian)
- Sheksheev, A. P. (2015). *“Dva mira”: krasnyye i belyye v grazhdanskoy vojne (iz vospominaniy uchastnikov)* [“Two Worlds”: Reds and Whites in the Civil War (Memories of the Participants)]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2, 81–86. (In Russian)
- Shishkin, V. A. (Ed.). (2000). *Petrograd na perelome epoch. Gorod i ego zhiteli v gody revolyutsii i grazhdanskoy voyny* [Petrograd at the Turn of the Epoch. The City and its Inhabitants during the Revolution and the Civil War]. St Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russian)
- Sidorchuk, I. V. (2017). *Sotsiologiya deviantnogo povedeniya i izucheniye istorii dosuga v Rossii 1920-kh gg.* [The Sociobiology of Deviant Behaviour and the Study of the History of Leisure in Russia in the 1920s]. In *Nauchny dialog: voprosy filisofii, sociologii, istorii, politologii* [Nauchny Dialog: Issues of Philosophy, Sociology, History, Political Science] (pp. 13–15). Moscow: Obschestvennaya nauka. (In Russian)

Sokolovsky, S. V. (2015). Rossiyskaya antropologiya: sovremennaya problematika i disciplinarnoye ustroystvo [Russian Anthropology: Modern Problems and Disciplinary Structure]. *Etnometodologiya: problemy, podkhody, kontseptsii*, 19, 131–166. (In Russian)

Stebbins, R. A. (1997). Casual Leisure: a Conceptual Statement. *Leisure Studies*, 16, 17–25.

Tarasenko, V. N. (2010). Dosug perioda nepa v postsovetskoj istoriografii (predvaritelnyye itogi issledovaniya) [Leisure of the NEP Period in Post-Soviet Historiography (Preliminary Results of the Study)]. *Sovremennyye problemy servisa i turisma*, 4, 20–27. (In Russian)

Volobuyev, P. V., & Buldakov, V. P. (1996). Oktyabrskaya revolutsiya: novyye podkhody k izucheniyu [The October Revolution: New Approaches to the Study]. *Voprosy istorii*, 5–6, 28–38. (In Russian)

Ульянова Светлана Борисовна

доктор исторических наук, профессор
Высшей школы общественных наук
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
129251, Санкт-Петербург,
ул. Политехническая, 29
E-mail: oulianova@mail.spbstu.ru

Ulyanova, Svetlana Borisovna

Dr. Hab. (History), Professor,
Higher School of Social Sciences
Peter the Great St Petersburg Polytechnic
University
29, Politehnicheskaya Str.,
129251 St Petersburg, Russia
Email: oulianova@mail.spbstu.ru
ORCID: 0000-0003-2059-6430
Researcher ID: A-3777-2014
Scopus ID: 56538699400